

Глава 17

В гостинице.

— Неужели ты и впрямь поверил, что игроки наживаются благодаря удаче? — Сяо Фэнь продолжал наставлять собеседника. — В этом деле лишь два исхода: либо ты проигрываешь всё до копейки, лишаешься семьи и становишься изгоем, либо жульничаешь и в итоге остаешься калекой. Если бы ты завтра осмелился сесть за тот стол, судьба У Хао стала бы твоим будущим.

Под пристальным взглядом этих коньячных, пугающе пронизательных глаз Оу Ю заметно занервничал.

— Ты... ты всё понял...

— Гэгэ, ты просидел рядом со мной весь вечер. Неужели ты думал, что я не разгадаю те мелкие мыслишки, что крутятся у тебя в голове? — юноша легонько ткнул бледным указательным пальцем прямо туда, где за ребрами актёра гулко билось сердце.

Сердце того и впрямь пропустило удар, а кончики ушей предательски покраснели.

— Но ты ведь сам его подставил... из-за тебя он лишился руки...

— Вовсе не подставил. Он действительно жульничал, ты и сам это видел, — уточнил Сяо Фэнь. — Я лишь помог казино поймать вора. Сегодняшний финал — это то, что он заслужил. Если потеря руки заставит его протрезветь и навсегда забыть дорогу к игорному столу, значит, для него ещё не всё потеряно. А если он продолжит играть даже обрубком — что ж, тогда он окончательно сгнил.

Взгляд Сяо Фэня смягчился, на губах заиграла едва заметная, почти нежная усмешка. Он посмотрел на Оу Ю с глубоким значением:

— Главное, что ты ещё цел.

Увиденное сегодня с У Хао должно было послужить Оу Ю уроком — вовремя усмирить его желания, пока жажда азарта не затянула его в бездну.

— Я... — Киноимператор на мгновение лишился слов.

Внезапно он подался вперед и, перемахнув через контейнеры с едой, крепко прижал Сяо Фэня к себе, заключая в объятия.

***

[Мне кажется или от Сяо Фэня прямо веет теплом?]

[Сочувствовать игроку? Да вы, фанатики, совсем кукухой поехали. Сяо вам лапши на уши навешал, а вы и рады верить.]

[Знаете, после всего, что сегодня произошло, мне кажется, что Брат Фэнь с самого начала был абсолютно хладнокровен. В его глазах не было ни капли того безумия, что присуще игрокам. Он просто водил их всех за нос. Он не похож на азартного человека.]

[Вот именно! Для игрока главное — деньги, а Брату Фэню на них плевать. Спокойно отдать миллион налом? Да я бы удавился от такой щедрости.]

[Пару раз на камеру сыграл — и вы уже поверили? Ну и лопухи.]

[С такой актерской игрой ему как минимум «Киноимператора» давать надо. А раз он до сих пор в массовке, значит, человек он гнилой, вот и всё.]

[Да сколько можно! Сначала вы кричали, что он «ваза» без таланта. Теперь, когда с талантом не поспоришь, взялись за характер. Вам просто завидно!]

[Какой талант? Талант играть в азартные игры или таланты мелкого мошенника? Я до сих пор не увидел в нем ни одной положительной черты!]

***

В личном стрим-канале Сяо Фэня снова разгорелась нешуточная баталия. Число зрителей продолжало расти, перевалив за шестьдесят пять миллионов, несмотря на глубокую ночь.

Юноша, зажатый в объятиях, неуютно поежился и пробормотал:

— Мы вообще-то едим. Ты чего это удумал?

— Ничего, — Оу Ю отстранился. Его лицо выглядело совершенно спокойным, если не считать легкого румянца. Он подложил Сяо Фэню кусок рыбы. — Ешь давай, а то кости да кожа.

— Не смей называть меня тощим! — тот мгновенно вскинулся.

Слово «худой» сразу напомнило ему о Фан Сытине и его издевке про «дохляка». Это прежнее тело было изможденным от голода, но он-то здесь при чем? Он обязательно станет сильнее!

По лбу прилетел легкий щелчок — Киноимператор решил проявить старшинство.

— Еще и огрызаешься. Тебя обнимаешь — одни ребра чувствуются.

Сяо Фэнь сердито засопел и бахнул Оу Ю в миску огромную порцию свинины в рисовой муке.

— Это еще зачем?

— Ты разве не качаешься в зале? — юноша прищурился. — При таких нагрузках нужно нормально питаться. Ешь.

— Нельзя! — актёр вспомнил, что его менеджер, скорее всего, сейчас смотрит трансляцию. Он поспешно отодвинул миску и, глядя прямо в объектив камеры, зачастил: — Я не ем мясо. Даже на шоу я строго соблюдаю диету и дисциплину. Не слушайте его, он болтает чепуху.

— Мне плевать. Сегодня ты съешь всё до последнего кусочка. Если не доешь — я не прощу тебе слова про мою худобу, — Сяо Фэнь посмотрел на него с явной угрозой в глазах.

— Ну хорошо... — Оу Ю процедил это сквозь зубы.

В его душе боролись двое: один требовал беречь фигуру, а другой изнывал от аромата сочного мяса. Он старался не смотреть в тарелку — знал, что если посмотрит, то точно сорвется.

Ковыряя палочками свинину, он поднял голову и наткнулся на понимающую ухмылку напарника.

— Ешь как следует. Пока не опустеет миска, прощения не жди, — Сяо Фэнь подложил ему еще и приличный кусок рыбы.

«Фэнь, наверное, подумал, что я перестал есть из-за камер?»

Он отправил в рот пару кусков мяса вперемешку с рисом, и в груди потеплело. Боже, как же это было вкусно...

«Ладно, — решил он, — в будущем просто не буду говорить, что он худой. Обещаю»

Странно получается: вроде он старший, а заботится о нем Сяо Фэнь.

***

[Надо же, целый Киноимператор, а ест так, будто восемьсот лет мяса не видел.]

[Слышал, менеджер у него зверь. Тренировки по несколько часов в день, а из еды — только всё обезжиренное и без масла.]

[Бедный Оу Ю. Посмотрите, как Сяо Фэнь над ним измывается: у бедняги аж слезы из уголков рта потекли.]

***

Оу Ю прославился рано и пользовался в индустрии огромным авторитетом. Мало кто осмеливался перечить ему, и он всегда отвечал людям безупречной вежливостью. Из-за этой корректности в кругах шоу-бизнеса за ним закрепилась репутация человека «теплого снаружи, но холодного внутри» — вежливого, но отстраненного. Фанаты же видели в нем недостижимый идеал.

И вот эта неожиданная сцена — простая, земная и живая — позволила поклонникам увидеть своего кумира с совершенно иной стороны.

После ужина Сяо Фэнь, не забывая о своем статусе беглеца, быстро прибрал в номере, и они вдвоем незаметно выскользнули из гостиницы.

Спустя пятнадцать минут к зданию подкатил Бай Чжу со своей группой. Допросив перепуганного владельца, оперативники ворвались в номер. Увы, внутри уже никого не было — лишь пустые контейнеры и остатки еды на столе.

Проверив записи с камер, капитан убедился: это действительно были беглецы.

— Решили, что они тут в отпуске? — Бай Чжу усмехнулся. Вид у него при этом был настолько хищный, что стоявший рядом хозяин гостиницы едва не лишился чувств.

— Брат Бай, в Бюро поступило несколько заявлений от граждан, — раздался в наушнике голос Сюй Аня. — Сегодня вечером в районе Линьцо произошло нападение с ножом и организованные азартные игры. И ещё... — Сюй Ань замялся. — Сяо Фэнь и Оу Ю видели именно в том районе. Пострадавший опознал их и утверждает, что это они нанесли ему увечья. Удалось кого-нибудь взять?

— Что за чушь? Это же развлекательное шоу! Как они могли кого-то покалечить?

— Не знаю. Начальник уже выехал на место для расследования.

***

Когда Фан Сытин прибыл в больницу, У Хао как раз прооперировали — руку удалось пришить, но он всё ещё находился без сознания.

Привезла его женщина средних лет в выцветшей одежде с пятнами крови. Её кожа была покрыта пигментными пятнами от солнца и имела нездоровый землистый оттенок. Она не переставая рыдала.

***

[Стоп, у меня сейчас мозг взорвется. Эта тетка... разве не та самая, у которой муж проигрался, а сыну нужен диализ? Что она делает рядом с У Хао?]

[Неужели Сяо Фэнь был прав? Они и правда заодно?]

[Да не может быть! Эта женщина выглядит такой простой и доброй. Наверняка она увидела раненого У Хао и, забыв старые обиды, помогла ему добраться до больницы.]

***

— Начальник, — Тан Шэнь подошел к Фан Сытину и поделился результатами опроса. — Эти двое — заядлые игроки. Парня зовут У Хао, его разделали в казино за жульничество. Женщина вышла из казино, увидела его, брошенного на дороге, пожалела и привезла сюда. Узнав, кто мы, она попросила нас помочь с оплатой счетов за лечение.

Инспектор пробежал глазами записанные показания и подошел к ней.

Старшая сестра Ли горько причитала о нехватке денег и своей тяжелой доле. Слабо смахнув слезу, она подняла на него заплаканные глаза и невольно отшатнулась.

— Я... я подожду, пока он очнется... Наверное... вам больше ничего не нужно? Если нет, то я...
— она нервно сглотнула.

— Как ваше имя?

— ...Ли.

— Госпожа Ли, присядьте, — Фан Сытин указал на ряд кресел в пустом коридоре.

В предрассветный час в больнице было безлюдно. Голоса отдавались гулким эхом, смешиваясь с резким запахом дезинфекции.

Женщина нехотя опустилась на край кресла, поправляя выбившуюся прядь волос. Перед стоящим во весь рост мужчиной она казалась совсем хрупкой и беззащитной.

Высокая фигура Фан Сытина в тусклом свете ламп создавала негласное, давящее напряжение. Руки Старшей сестры Ли, лежащие на коленях, невольно сцепились в замок.

— Тот... у меня еще дела...

— Госпожа Ли, я задам всего пару вопросов, это не займет много времени, — отрезал инспектор.

У неё дернулся уголок рта, тени в глубоких складках у губ на мгновение изменили очертания.

— Да что я... я же просто деревенская баба.

— Где именно вы и У Хао столкнулись с этим человеком? — Фан Сытин не стал показывать ей фото Тан Шэня. Вместо этого он открыл на телефоне ориентировку шоу.

— В каком-то старом районе... фонари не горели, я и не разглядела толком... — пробормотала она.

— Не разглядели? Тогда почему вы так уверенно утверждаете, что это был он?

— Я... наверное, обозналась. Глаза подвели. Сейчас вся молодежь на одно лицо: прически такие же, худющие все.

Заметив, что собеседник не из робких, женщина поспешила замять тему.

— Этот человек — наш главный объект розыска. Если появится какая-то информация, свяжитесь с нами. Он очень опасен, — Фан Сытин убрал телефон и подал знак своим людям уходить.

Тан Шэнь был в полном недоумении:

— И всё? Мы просто уходим? Вы же и двух слов из неё не вытянули!

— Поставь пару человек следить за ней скрытно, — бросил инспектор, садясь в машину.

***

Сяо Фэнь и Оу Ю, выбравшись из гостиницы, затаились в кустах неподалеку. Они своими глазами видели, как Бай Чжу ворвался внутрь и вскоре покинул здание ни с чем.

Как беглецы они понимали: в тот миг, когда их данные внесли в систему отеля, Бюро специальных расследований узнало их координаты.

Оу Ю глянул на часы и зевнул:

— Уже почти три часа ночи. Давай переждемся до утра на какой-нибудь скамейке в парке. Всё равно мы уже помылись.

— Ты же говорил, что хочешь помочь какой-то семье? — Сяо Фэнь легонько толкнул его плечом.

— Я еще не начал помогать, как я могу их беспокоить? Да и помощь я предлагал не ради того, чтобы они меня прятали.

— О, а я думал, это ты её позвал.

Актёр проследил за его взглядом. Та самая женщина из казино воровато оглядывалась у входа в гостиницу. Вскоре она встретилась с каким-то мужчиной и направилась в их сторону.

— Значит, У Хао и эта тетка действительно заодно!

Он возмущенно выпрямился, но, присмотревшись, понял: хотя идущий рядом с ней человек был таким же тощим и изможденным, он лишь отдаленно напоминал У Хао. Это был кто-то другой.

Старшая сестра Ли выглядела взбешенной:

— Я же велела тебе следить за ними! Как можно было упустить двух живых людей? На тебя вообще хоть в чем-то можно положиться?

Не успела она договорить, как Сяо Фэнь и Оу Ю одновременно выскочили из засады, отрезая им путь.